

Академический капитализм и университетская бюрократия (мировой опыт, отечественные реалии, региональная специфика). Часть I.

Судьба данной статьи причудлива и замысловата. Задумывалась она как реакция на собственные злоключения автора, как попытка выразить протест против действий местных (владивостокских) представителей последней олигархии современной России. В дальнейшем от неё ожидалось окончательное объяснение реалий бытования региональной (юга Дальнего Востока России) вузовской административной олигархии. Справедливости ради, следует признать, что, несмотря на все перипетии, обстоятельный разговор об "академическом капитализме" как феномене поля идеологического смыслопорождения университетской бюрократии не утратил своей насущности. Последствия деструктивной деятельности как местной и региональной университетской бюрократий, так и их представителей в отраслевой бюрократии на уровне органов государственной власти субъекта федерации и на федеральном уровне, впечатляющие размахом и бесцеремонностью, требуют пролить свет на происхождение, содержание и значение концепта "академический капитализм" в его взаимосвязи с идеологическими представлениями различных групп профессиональных управленцев, действующих в соответствующих образовательных подсистемах.

Пределно обобщённый смысл бытующей в сознании заинтересованных групп общественности установки сводится к следующему тезису: именно "академический капитализм" выступает универсальным средством (панaceей), призванным решить комплекс стоящих перед современной высшей школой проблем. От него ожидают максимизации функциональной общественной полезности высшей школы в целом, привлечения в систему высшего образования дополнительных денежных средств, повышения уровня доходности образовательных организаций высшего образования, обеспечения роста общего благосостояния работников высшей школы и многого другого. Считается, что "академический капитализм" должен адаптировать современную высшую школу к новым условиям жизнедеятельности, возникновение которых связано с формированием экономики, основанной на знаниях в частности и информационного общества в целом, что закономерно ведёт к глубоким изменениям в самой системе высшего образования, ключевым проявлением которых выступает возрастание значимости управленческой функции и её внутрисистемных носителей, соответственно. Таким образом, рабочей гипотезой данной статьи выступает научно обоснованное сомнение автора в правомерности использования приведённых выше теоретических концептов для описания, интерпретации и, что представляется наиболее рискованным, принятия управленческих решений в современных системах высшего образования.

Следовательно, цель статьи – оценка правомерности сопряжения теоретических понятий в рамках соответствующей концептуальной модели, ядром которой является понятие "академический капитализм", а сама она используется для описания, интерпретации и трансформации реалий бытования современных систем высшего образования (с особым вниманием к отечественной системе высшей школы и её актуальному мировому контексту). Ключевым же субъектом указанной деятельности выступает многочисленная, но одновременно, в значительной мере, замкнутая общность профессиональных носи-

телей управленческих функций, как в границах отдельной образовательной организации высшего образования, так и в масштабах всей вузовской подсистемы, как составной части национальных образовательных метасистем. Иными словами, статья нацелена на исследование взаимосвязи "академического капитализма", как концептуальной модели, и университетской бюрократии, активно привлекающей эту концептуальную модель в качестве источника обоснования и оправдания комплекса своих внутрисистемных функциональных практик.

Для достижения заявленной цели представляется необходимым решение следующих задач:

Во-первых, конкретизировать содержание и механизмы влияния предшествующего развития на бытование высшего образования в социокультурных условиях современности;

Во-вторых, уточнить смысл и значение ключевых теоретических понятий, входящих в состав рассматриваемой концептуальной модели;

В-третьих, выявить социальные и интеллектуальные истоки исследуемых концептов;

В-четвёртых, оценить имажинативный, интерпретационный и преобразовательный потенциал как арсенала понятий, так и построенной на его основе концептуальной модели;

В-пятых, конкретизировать интеллектуальную природу рассматриваемой концептуальной модели;

В-шестых, изучить практику реализации данной концептуальной модели в контексте опыта бытования мировых систем высшего образования, с особым вниманием к результатам отечественной высшей школы (с учётом их региональной неоднородности);

В-седьмых, наметить необходимые коррективы в практику использования исследуемой концептуальной модели при принятии управленческих решений в современной отечественной системе высшей школы.

Осознавая ограниченность объёма журнальной публикации и действуя в интересах читателей, автор предполагает разделить статью на две части, объединённых общим замыслом и программой исследования.

Содержание первой части статьи составят два начальных пункта намеченной исследовательской программы: 1) конкретизация содержания и механизмов влияния предшествующего развития на бытование высшего образования в социокультурных условиях современности как объекта управления; 2) уточнение смысла и значения ключевых теоретических понятий, входящих в состав рассматриваемой концептуальной модели. Реализация этих двух пунктов программы исследования закладывает фундамент дальнейшего рассмотрения "академического капитализма" как концептуальной модели идеологической природы. Особое внимание к раскрытию заявленных пунктов позволяет, с одной стороны, выявить истоки, механизмы и особенности становления университетской бюрократии как создателя, носителя и пользователя идеологии "академического капитализма", и конкретизировать смысл и значение базовых понятий рассматриваемой концептуальной модели, функционирование которых в контексте "академического капитализма" сопровождается разноплановыми смысловыми метаморфозами.

Для конкретизации содержания и механизмов влияния предшествующего развития на бытование высшего образования в социокультурных условиях современности необходимо обратиться к анализу ряда пластов исторического опыта формально организованной образовательной деятельности высшего порядка в рамках европейской (неолиберальной) интеллектуальной традиции начиная со второй половины XII в., с особым вниманием к трансформациям, происходившим в недрах европейской университетской традиции с XVI до начала XIX вв.

Университет как нормативно-организационная целостность, выступающая базовым поддерживающим конструктом европейской университетской традиции, является не только продуктом европейского общества эпохи развитого средневековья. Университет – слепок этого общества. При всём многообразии организационных моделей средневековых европейских университетов главное различие между ними можно свести к способу формирования и особенностям функционирования управляющей олигархии, предусмотренному и поддерживаемому соответствующей организационной моделью университета.

В рамках трёх обобщённых организационных моделей университетская правящая олигархия могла быть либо преподавательской, либо "студенческой", либо смешанной, т.е. в разной степени, но отражающей представительство основных категорий университетского люда. В свою очередь, следует иметь в виду, что символическое "тело" университетского гражданства, как и "тело" породившего его христианского общества средневекового Запада, должно было иметь трёхчастную (в наиболее простом варианте) структуру. Иными словами, состоять из трёх "сословий" [7, с. 311–322].

События второй половины XII–XIV вв., напрямую связанные с "эпохой завоевания" прав университетской автономии, выводят на историческую авансцену два *ordo* университетского сообщества: студенчество и преподавателей, тогда как "статисты университетской истории" – представители иных категорий подданных *Alme matres* при описании тех бурных событий оставались вне фокуса внимания. Отчасти это может быть объяснено тем, что "слуги университета" были получателями выгод наименьшего объёма, порой даже косвенных, происходящих от приобретения *Alme matres* комплекса прав и привилегий, связанных с режимом и статусом академической автономии. Следовательно, представители университетского "третьего сословия" в состав академической правящей олигархии в XIII–XV вв. не входили. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в указанное время управленческие практики правящей академической олигархии носили "политический" характер, а сама олигархия отличалась диффузными свойствами профессиональной идентичности и повседневного бытования, совмещавшими политическое управление корпоративно организованным локальным университетским сообществом и непосредственную деятельность преподавателя-регента, практикующего в рамках студияма университета.

В XVI–XVIII вв. ситуация медленно, но верно меняется. По мере "закрывания" правящей академической олигархии, что с большей выразительностью проявилось в тех *Alme matres*, которые избрали организационную модель "университета преподавателей" или "смешанную" модель, происходило существенное изменение организационных форм и принципов университетского образования. Совокупность этих изменений можно охарактеризовать как учрежденческую трансформацию, способствовавшую нарастанию зависимости университетов от государства, бюрократизации практик академического управления, профессионализации управления и кристаллизации комплекса профессиональных статусов носителей управленческих функций в рамках организационных структур и учреждений университетского образования. В результате всех этих перемен университеты встраивались в инфраструктуру абсолютистского государства, благодаря чему создавалась ниша, обеспечивавшая в дальнейшем их существование уже в рамках государства современного типа, вне зависимости от его конкретной формы.

Окончание трансформации правящей академической олигархии в аппарат управления университетом, а самого университета из корпоративной организации в общественно полезное (понимай как – полезное государству) учреждение, принято связывать с появлением гумбольдтовской модели университета. В этой модели видят и главную причину расцвета классического университета нового и новейшего времени (особенно в Германии и отчасти в США), и корень зла, заключающегося в уязвимости "гумбольдтовского университета" для бюрократизации (внутренней и внешней) и этатизации [6]. Хотя, справедливости ради, следует признать, что ни В. фон Гумбольдт (1767–1835), ни Ф. Шлейермахер (1768–1834), ни И.Г. Фихте (1762–1814) и другие "отцы-основатели" модели классического европейского университета нового и новейшего времени не могут быть названы "злыми гениями" университетской идеологии. Напротив, гумбольдтовская модель университета, по существу, является попыткой соединить романтическое прочтение средневековой и постсредневековой идеей университета и насущных потребностей, в данном конкретном случае – прусского абсолютистского государства.

Именно глубокая укоренённость гумбольдтовской модели университета в идейном наследии эпохи Просвещения позволяет обнаружить главную причину тех бедствий, происхождение которых принято с ней связывать. Речь идёт о характерной для эпохи Просвещения идее "пробуждения третьего сословия". Следует подчеркнуть, что в массиве авторитетных текстов "отцов-основателей" гумбольдтовской модели университета не содержится прямых упоминаний о

роли и месте представителей "третьего университетского сословия" и генетически происходящей от него профессиональной университетской бюрократии в заданном гумбольдтовской моделью новом порядке академической жизни. Что вовсе не удивительно.

Дело в том, что романтический трипартизм "гумбольдтовского университета" может быть адекватно понят и истолкован исходя из двух обстоятельств. Во-первых, из убеждения В. фон Гумбольдта в том, что главная угроза новому пониманию академической свободы исходит именно из недр самого университета [1], отягощённого множественными анахронизмами и пережитками прошлого. Следовательно, для преодоления кастового ригоризма корпоративной университетской "аристократии" управленческие функции должны быть переданы только-только приобретшим права академического гражданства "профессиональным служителям университета", для которых защита и обеспечение нового университетского порядка будет тесно увязываться с сохранением их нового статуса. Во-вторых, сам В. фон Гумбольдт, и как мыслитель, и как практический государственный деятель, много времени и сил отдал поиску баланса интересов между государством, сословно организованным обществом и автономным индивидом [11, с. 1126–1130]. Таким образом, динамическое равновесие между государством и сословным обществом, как внешним (национальным), так и внутренним (академическим), создавало индивиду пространство интеллектуальной и духовной свободы в рамках "гумбольдтовского университета". Именно в этом заключается колоссальная привлекательность гумбольдтовской модели университета для последующего развития университетской идеологии и практики университетского строительства, но в этом же состоит и причина её уязвимости, так как лежащее в её основе равновесие сил носит динамический, неустойчивый, ситуативный характер.

Однако вариант генезиса университетской бюрократии, заданный гумбольдтовской моделью, является далеко не единственной возможностью кристаллизации группы профессиональных управленцев в недрах высшей школы Запада в новое время. В пользу возможности альтернативного пути формирования и функционирования вузовской управленческой олигархии, сохраняющей черты элитной политической группы, в рамках приверженного корпоративной организации университета свидетельствует опыт администрации английских университетских колледжей. Воплощаемая Советом колледжа административная олигархия сохраняет унаследованный от прошлого диффузный характер (предполагающий совмещение преподавания, исследовательской и управленческой деятельности) и обеспечивает поддержание политической природы функциональных управленческих практик. Ярчайшим образцом реализации данного подхода к университетскому управлению служит наличие должности казначея колледжа. Казначей, являясь членом Совета (иными словами – правящего олигархического органа), обеспечивая реализацию ключевой функциональной практики – управление финансами колледжа, тем не менее подчиняется преподавательскому этосу и несёт двойную ответственность как перед Советом (представляющим в теории преподавательскую корпорацию), так и перед Ректором. Ректор, в свою очередь, выступает "слугой трёх господ": преподавательского коллектива в целом (на практике – преподавательской "аристократии": обладателей высоких преподавательских должностей, являющихся избираемыми членами Совета или входящими в его состав по должности), вышестоящей университетской администрации и государства [10, с. 23–24; 12, с. 49–50]. В результате управление университетом сохраняет характер академической политики, а не редуцируется к бюрократическому администрированию.

Сохранение "политического" характера управления в английских университетах и колледжах, ставшего неотъемлемой частью британской национальной университетской традиции, позволило, например, университету Уорика успешно осуществить комплекс преобразований, направленных на претворение в жизнь оригинальной модели предпринимательского университета [5, с. 29–69]. Случай Уорикского университета тем более показателен, что его принято относить к группе "новых университетов" Великобритании, для которых "предпринимательская трансформация" шла в разрез с вектором их первоначального развития. Для "новых университетов" приобщение к национальной университетской традиции было ключевым условием признания за ними статуса полноценного британского университета с вытекающими из

него респектабельностью и открывающимися возможностями обменивать "репутационный капитал" на дополнительные фунты стерлингов.

Тем не менее университету Уорика удалось осуществить масштабную программу предпринимательских преобразований, не встретивших сколько-нибудь серьёзного сопротивления и неприятия со стороны локального университетского научно-образовательного сообщества. Исключением в этом отношении можно считать "программу 50-ти", претворение которой в жизнь сопровождалось жалобами и возражениями со стороны привлекаемых на постоянных условиях сотрудников университета из числа младших преподавателей [5, с. 64–65]. Однако и эта потенциально конфликтная ситуация была успешно урегулирована академическим истеблишментом Уорикского университета благодаря использованию средств и ресурсов, напрямую связанных с "политическим" характером университетского менеджмента. Именно этот менеджмент санкционировал обменные действия в системе распределения статусов и функций "власть–преподавание" и "исследования–доходы", укоренённой в социальности данной Alma mater.

В то же время остаётся не до конца понятным, было ли выполнено выработанное в политической практике Великобритании "правило Черчилля". Следование этому правилу требует щепетильности носителей властно-распорядительных функций по отношению к изменению внутрисистемных статусов. Во всяком случае, британский пример со всей наглядностью показывает несоответствие и, по всей вероятности, невозможность совмещения внутрисистемных позиций ответственного распорядителя и получателя привилегированного материального содержания. Подобного рода разведение возможностей доступа к власти и доходам, способствует угнетению бюрократического начала в университетском управлении и делает "академический капитализм" в британских реалиях весьма ограниченным.

Уточнение смысла и значения ключевых теоретических понятий, входящих в состав рассматриваемой концептуальной модели, необходимо начать с ключевого понятия, которое, хотя и обладает соответствующим когнитивным потенциалом, тем не менее со строго философской точки зрения может быть отнесено к теоретическим не в полной мере. Речь идёт о понятии "академический капитализм". Впервые введённое в научный оборот Э. Хэкетом, данное понятие использовалось для обозначения важных структурных изменений, затрагивающих главным образом научную деятельность университетов [4, с. 18]. При этом был сделан весьма недвусмысленный намёк на его связь с понятием государственного капитализма, использованным М. Вебером в отношении естественных наук и медицины, осмысливавшихся как функционирующие в рамках капитализма предприятия [4, с. 18]. Таким образом, Э. Хэкет трактовал термин в узком смысле слова как синоним "научного капитализма", содержание которого непосредственно связано с коммерциализацией результатов университетских НИР и НИОКР.

"Второе издание" концепт "академический капитализм" переживает к концу 90-х гг. XX в, после выхода в свет одноимённой книги С. Слотер и Л. Лесли, которая и по сей день, к большому сожалению, не опубликована на русском языке, в чём также можно усматривать некий знаменательный смысл. Отсутствие полноценного перевода данного авторитетного текста "нового менеджериализма" [9, с. 76] создаёт широкий спектр пересказов и толкований понятия "академический капитализм". Можно даже вести речь о формировании соответствующей интеллектуальной традиции, действуя в контексте которой одни авторы полагают, что для "академического капитализма" характерна ситуация, в которой "университеты действуют как рыночные структуры и рынок рассматривается как дисциплинарный агент" [8, с. 7]. Другие видят в "академическом капитализме" активно развивающееся направление исследований и новую реальность бытования высшей школы в глобальном контексте информационного общества и экономики, основанной на знании [2, с. 265–267]. Перечень существующих в современной науке определений понятия "академический капитализм" занял бы множество страниц, и при этом вряд ли смог претендовать на полноту, законченность и исчерпывающий характер.

Многообразие и пестрота встречающихся в научной литературе трактовок понятия "академический капитализм" наводит на мысль о том, что, принимая во внимание предложенный А.Ю. Безродной подход к различению концеп-

та и идеологиемы [3, с. 143–144], в ситуации с "академическим капитализмом" дело приходится иметь с понятием, возникшим как концепт, но трансформировавшимся в процессе обращения в идеологему. Указанная трансформация затрагивает и функциональную сторону бытования понятия "академический капитализм". Таким образом, со всей определённой можно заключить, что понятие "академический капитализм" функционирует в партикулярном групповом сознании университетской бюрократии и индивидуальном сознании её отдельных представителей, именно как идеологема.

Идеологема "академический капитализм" хотя и является ядром рассматриваемой нами концептуальной модели, однако далеко не исчерпывает собой её содержания. В её состав также входят понятия: академическое предпринимательство, предпринимательский (иногда – предприимчивый) университет, менеджериализм и новый менеджериализм (эти два понятия используются в отношении именно университетских реалий, в качестве видовых), менеджериализм и новый менеджериализм (данная пара понятий, в свою очередь, применяются как родовые для обозначения тех же реалий университетской жизни, но с отсылкой к более широким контекстам обращения). Особый интерес имеет взаимосвязь между идеологемой "академический капитализм" и новым менеджериализмом как идеологической конструкцией, входящей в состав исследуемой концептуальной модели.

При сопоставлении, в первом приближении, содержания "академического капитализма" и нового менеджериализма, особенно в его применении к высшей школе, может возникнуть умозаключение о том, что эти две идеологические конструкции соотносятся как общее (новый менеджериализм) и частное ("академический капитализм") понятия. Однако это совершенно не так. Действительно, уже упомянутое нами выше "второе издание" "академического капитализма", по всей вероятности, было обусловлено завоеванием новым менеджериализмом позиций идеологического базиса корпоративного и, что более важно, государственного управления во многих странах Запада (но отнюдь не в России). Через механизм диффузии между секторами хозяйственной деятельности и сферами общественной жизни, новый менеджериализм проникает в область высшего образования, где вызывает, в качестве ответной реакции университетской бюрократии, реновацию идеологической концептуальной модели "академического капитализма", но наполненной уже совершенно иным нежели ранее смыслом. Столкнувшись с новым менеджериализмом как угрозой модальности своего существования и функционирования, университетская бюрократия перелицевала под названием "академического капитализма" освоенное и адаптированное для своих нужд содержание классического менеджериализма, послужившего обоснованием господства университетской бюрократии в рамках соответствующей образовательной подсистемы. Таким образом, напрашивается вывод о том, что реактуализация идеологической концептуальной модели "академического капитализма", хотя и была вызвана диффузионным влиянием нового менеджериализма, в содержательном отношении, представляет собой адаптированное для обоснования внутрисистемного господства университетской бюрократии "переиздание" идеологической конструкции классического менеджериализма.

Подведём промежуточные итоги. В первой части статьи нами были реализованы два пункта намеченной программы исследования мирового опыта, отечественных реалий и региональной специфики содержательного сопряжения идеологической концептуальной модели "академического капитализма" и университетской бюрократии, выступающей в качестве внутрисистемной заинтересованной группы. Уточнение содержания и механизмов влияния предшествующего развития на бытование высшего образования в социокультурных условиях современности, выступающего в качестве объекта управления, позволило вскрыть истоки происхождения, механизм и особенности формирования университетской бюрократии. Было установлено, что именно университетская бюрократия выступила инициатором создания, носителем и исключительным пользователем идеологической концептуальной модели "академического капитализма", использующим её для обоснования своего господствующего положения в рамках соответствующих систем высшего образования. Кроме того, конкретизация смысла и значения ключевых теоретических понятий, входящих в состав рассматриваемой концептуальной модели, привела к пониманию идеологической природы концептуальной модели "академического капитализма", содержания "формально-смыслового дрефта" клю-

чевого понятия концептуальной модели. Также был освещен характер и механизм связи между идеологической концептуальной моделью "академического капитализма" и идеологическими конструкциями классического и нового менеджизма, выступавших в соответствующие периоды времени фундаментом особых статусных притязаний носителей управленческих функций в системах корпоративного и государственного менеджмента. Полученные результаты ставят на повестку дня необходимость выявления социальных истоков и путей эволюции исследуемых идеологических конструкций, но речь об этом пойдет уже во второй (и заключительной) части статьи.

Окончание следует

Литература

1. Андреев А.Ю. Идеи немецкого "классического" университета в России // Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы / А.Ю. Андреев [Электронный ресурс]. URL: http://www.razlib.ru/istorija/rossiiskie_universitety_xviii_pervoi_poloviny_xix_veka_v_kontekste_universitetskoj_istorii_evropy/p5.php (дата обращения: 10.01.2021).
2. Баженов С.В., Баженова Е.Ю. Академический капитализм: анализ подходов в изучении академического мира / С.В. Баженов, Е.Ю. Баженова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 10А. С. 263–275.
3. Безродная А.Ю. Различие понятий "концепт" и "идеологема" / А.Ю. Безродная // Вестник ИГЛУ. 2013. № 3 (24). С. 138–145.
4. Грудзинский А.О. Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация вуза [Текст]. Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. 370 с.
5. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации [Текст] / пер. с англ. А. Смирнова; под ред. А. Александрова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 240 с.
6. Куренной В. Бастард модерна. О текущем кризисе университета / В. Куренной // Неприкосновенный запас. 2011. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/bastard-moderna.html> (дата обращения: 04.01.2021).
7. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф: Пер. с фр. под общ. ред. В.А. Бабаинцева; Послесл. А.Я. Гуревича. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 560 с.
8. Мельникова Н.И. Академический капитализм в глобальном информационно-коммуникативном образовательном пространстве / Н.И. Мельникова // Интеграция образования. 2004. № 1. С. 6–11.
9. Нефёдова А.И. О концептах "академический капитализм" и "предпринимательский университет" / А.И. Нефёдова // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 75–81.
10. Сноу Ч.П. Наставники // Наставники; Коридоры власти: Романы / Ч.П. Сноу: Пер. с англ. / Предисл. В. Иващевой. М.: Прогресс, 1988. 432 с.
11. Чесноков В.С. Вильгельм Гумбольдт: жизнь и творчество / В.С. Чесноков // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 12. С. 1125–1131.
12. Шарп Т. Новый расклад в Покер-хаусе / Т. Шарп: Пер. с англ. В. Шапенко, М. Сапрыкина. М.: ВАГРИУС, 1995. 399 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Andreev A.Yu. Idei nemetskogo "klassicheskogo" universiteta v Rossii // Rossijskie universitety XVIII – pervoj poloviny XIX veka v kontekste universitetskoj istorii Evropy / A.Yu. Andreev [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.razlib.ru/istorija/rossiiskie_universitety_xviii_pervoi_poloviny_xix_veka_v_kontekste_universitetskoj_istorii_evropy/p5.php (data obrashheniya: 10.01.2021).
2. Bazhenov S.V., Bazhenova E.Yu. Akademicheskij kapitalizm: analiz podkhodov v izuchenii akademicheskogo mira / S.V. Bazhenov, E.Yu. Bazhenova // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2019. Tom 9. № 10A. S. 263–275.
3. Bezrodnaya A.Yu. Razlichie ponyatij "kontsept" i "ideologema" / A.Yu. Bezrodnaya // Vestnik IGLU. 2013. № 3 (24). S. 138–145.
4. Grudzinskij A.O. Proektno-orientirovannyj universitet. Professional'naya predprinimatel'skaya organizatsiya vuza [Tekst]. Monografiya. N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 2004. 370 s.

5. Klark B.R. Sozdanie predprinimatel'skikh universitetov: organizatsionnye napravleniya transformatsii [Tekst] / per. s angl. A. Smirnova; pod red. A. Aleksandrova; Nats. issled. un-t "Vysshaya shkola ehkonomiki". 2-e izd. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2019. 240 s.
6. Kurennoj V. Bastard moderna. O tekushhem krizise universiteta / V. Kurennoj // Neprikosnovennyj zapas. 2011. № 3. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/bastard-moderna.html> (data obrashheniya: 04.01.2021).
7. Le Goff Zh. TSivilizatsiya srednevekovogo Zapada / Zh. Le Goff; Per. s fr. pod obshh. red. V.A. Babaintseva; Poslesl. A.Ya. Gurevicha. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2007. 560 s.
8. Mel'nikova N.I. Akademicheskij kapitalizm v global'nom informatsionno-kommunikativnom obrazovatel'nom prostranstve / N.I. Mel'nikova // Integratsiya obrazovaniya. 2004. № 1. S. 6–11.
9. Nefyodova A.I. O kontseptakh "akademicheskij kapitalizm" i "predprinimatel'skij universitet" / A.I. Nefyodova // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2015. № 6. S. 75–81.
10. Snou Ch.P. Nastavniki // Nastavniki; Koridory vlasti: Romany / Ch.P. Snou; Per. s angl. / Predisl. V. Ivashhevoj. M.: Progress, 1988. 432 s.
11. Chesnokov V.S. Vil'gel'm Gumbol'dt: zhizn' i tvorchestvo / V.S. Chesnokov // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2006. T. 76. № 12. S. 1125–1131.
12. Sharp T. Novyj rasklad v Poker-khause / T. Sharp; Per. s angl. V. Shapenko, M. Saprykina. M.: VAGRIUS, 1995. 399 s.

Литошенко Д. А. Академический капитализм и университетская бюрократия (мировой опыт, отечественные реалии, региональная специфика). Часть I.

В статье исследовательское внимание направлено на взаимосвязь академического капитализма, как концептуальной модели, и университетской бюрократии, активно привлекающей эту концептуальную модель в качестве источника обоснования и оправдания комплекса своих внутрисистемных функциональных практик. Следовательно, университетская бюрократия выступает носителем и пользователем академического капитализма как идеологии. Первая часть статьи посвящена исследованию влияния исторических факторов на современное состояние высшей школы, с особым вниманием к генезису университетской бюрократии как носителя идеологии академического капитализма, а также конкретизации смыслового содержания базовых понятий, образующих контекст идеологической концептуальной модели академического капитализма.

Ключевые слова: университетское образование, университетская идеология, академический капитализм, университетская бюрократия, гумбольдтовская модель университета

Litoshenko D.A. Academic capitalism and university bureaucracy (world experience, domestic realities, regional specifics). Part I.

The article focuses on the relationship between academic capitalism as a conceptual model and the university bureaucracy, which actively engages this conceptual model as a source of justification and justification of its set of intrasystemic functional practices. The university bureaucracy acts as a carrier and user of academic capitalism as an ideology. The first part of the article explores the influence of historical factors on the current state of higher education, with a special focus on the genesis of university bureaucracy as a carrier of the ideology of academic capitalism, as well as specifying the semantic content of the basic concepts that form the context of the ideological conceptual model of academic capitalism.

Key words: university education, university ideology, academic capitalism, university bureaucracy, Humboldt model of the university

Для цитирования: Литошенко Д. А. Академический капитализм и университетская бюрократия (мировой опыт, отечественные реалии, региональная специфика). Часть I // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 160–167. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/160-167

For citation: Litoshenko D.A. Academic capitalism and university bureaucracy (world experience, domestic realities, regional specifics). Part I // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 160–167. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/160-167

